

Ткань, горшки и яйца, забрызганные кровью, а также тошнотворный запах не вызвали никакой реакции у падре Гийома Бене. Он повернулся и устремил взгляд в определенную точку собора, где в его голубых глазах отражалась фигура Люмиана.

Цвет глаз падре изменился, став таким эфирным, что они казались прозрачными.

Люмиана окружили сложные серебряные символы, которые обвивались вокруг него, словно маленькие реки. Он бежал по иллюзорной реке, образованной этими символами, впереди виднелись размытые притоки.

Гийом Бене протянул правую руку и схватил ртутно-серебристый символ, обвивавший Люмиана.

Люмиан оттолкнулся правой ногой, готовясь броситься сквозь витраж и выбежать из собора.

Но он поскользнулся, ему не хватило сил, и его тело отбросило назад.

С громким треском и грохотом Люмиан разбил витраж с изображением святого Сита, но не смог пробиться сквозь него и рухнул обратно в собор.

Его тело было покрыто порезами, кровь текла ручьем.

Пастух Пьер Берри, который только что отрубил Аве голову топором, устремил взгляд на Люмиана.

Его мягкая улыбка противоречила свирепости в голубых глазах, как будто внутри него сорвалась какая-то печать, и наружу вырвалась его истинная сущность.

Пьер Берри, сжимая в руке топор, бросился на Люмиана, с каждым шагом его тело, казалось, становилось все выше и сильнее.

Люмиан прижался спиной к разбитому витражу, спиной к безжалостному пастуху.

Он уперся руками в землю, преодолевая боль от порезов, полученных при падении. Собираясь выкатиться из собора, он почувствовал, как его накрывает волна аномальной опасности.

«Кто-то сзади», — понял он. Не обращая внимания на боль и кровь, он продолжал упираться в раму разбитого витража и сделал вид, что собирается выкатиться, а сам, используя ее как прикрытие, быстро отдернул тело назад и упал, вместо того чтобы двигаться вперед.

Бах!

В раму ударил топор, с громким треском выбив ее из собора.

Люмиан откатился назад, едва избежав яростной атаки Пьера Берри, который пролетел у него над ногами.

Но облегчения он не почувствовал. Пьер Берри заблокировал его единственный путь к отступлению, загнав его обратно в собор.

Хотя Люмиан прочитал бесчисленное множество романов, он понимал, что не сможет вечно уклоняться от ударов, просто катаясь по полу. Проскочив мимо Пьера Берри, он быстро уперся в пол локтем, напряг мышцы корпуса и подпрыгнул.

Оглядев обстановку, он понял, что, кроме Гийома-младшего и еще нескольких человек, все парни потеряли рассудок и обезумели.

Они не обращали внимания на обезглавленное тело Авы и кровь, заливавшую пол, и возбужденно кричали:

— Проводите Весеннего эльфа! Проводите Весеннего эльфа!

Гийом-младший и еще несколько человек стояли в шоке, не двигаясь, глядя на широко распахнутые, улыбающиеся глаза Авы.

На их лицах застыли страх, паника и недоверие, как будто они попали в нескончаемый кошмар.

Пьер Берри навис над Люмианом, он казался выше, чем купол собора.

Его топор промахнулся, но он быстро отдернул его назад и снова замахнулся на Люмиана. Люмиан ловко уклонился от удара и, даже не успев найти опору для ног, бросился бежать.

Топ-топ-топ!

Люмиан в полной мере использовал скорость и ловкость Охотника, бежал по дуге.

Цель: падре!

Он знал, что должен разобраться с главарём, как бы остальные ни нападали на него. Он принял свирепый вид, полный решимости либо заставить их позволить ему сбежать, либо умереть вместе с ним.

Только так можно было сотворить чудо в крайне неблагоприятной ситуации.

Пастух Пьер Берри не стал преследовать Люмиана. Он встал перед выбитой рамой витража, сжимая в руке окровавленный топор, и протянул левую руку в сторону Люмиана.

В соборе стало темно, вокруг Люмиана сгустились тени.

Бездна, словно ожив, мягко колыхнулась, как занавес, за которым скрывались бледно-белые, черные как смоль и странные руки, готовые нанести удар.

Глаза падре Гийома Бене были почти прозрачными, фигура Люмиана была погружена в иллюзорную реку, образованную мерцающими ртутными символами. Перед ним было нечто похожее, но более сюрреалистичное, как будто это было изображение будущего или притока.

Поэкспериментировав, правая рука Гийома Бене, наконец, схватила ключевой узор, образованный множеством символов.

Одним движением он мог переписать будущее Люмиана и сделать все его усилия бесполезными.

Но внезапно взгляд падре застыл, он закричал. Его глаза плотно закрылись, по лицу потекли кровь и мутные слезы.

Его тело начало раздуваться, как воздушный шар, в который нагнетают газ, белая ряса с золотыми нитями затрещала по швам.

Его кожа стала почти прозрачной, обнажив странную метку, которая скрывалась под одеждой.

Черные метки, похожие на печать, соединялись с каким-то неописуемым миром. Жуткий ореол, который они излучали, наполнил собор, парни, которые все еще провожали Весеннего эльфа, пришли в неописуемый ужас. Они либо бегали вокруг подношений, либо падали на колени, либо бились головой об пол, боясь поднять глаза.

Гийом-младший и еще несколько человек от страха потеряли сознание, под ними растеклись лужи мочи, распространяя зловоние.

Пастух Пьер Берри уже собирался использовать свои мистические искусства, чтобы схватить Люмиана, но вдруг бросил топор, встал на одно колено, склонил голову и замер.

Во всем соборе только Люмиан оставался невредимым.

Он, правда, чувствовал аномальную боль в голове, но это было ничто по сравнению с тем таинственным голосом, который чуть не убил его.

Он также чувствовал жжение в груди и подозревал, что появился черный символ в виде цепи из шипов, а также сине-черный символ, похожий на глаз и червей.

Однако у него не было времени проверять свое физическое состояние или разбираться, почему чаша весов вдруг склонилась в его сторону. Он продолжал бежать к падре Гийому Бене, решив не упускать возможности!

Подбежав ближе, Люмиан смог хорошо разглядеть уникальные черные метки, похожие на печати, состоящие из странных символов и слов.

Его взгляд быстро скользнул по ним, и он заметил кое-что знакомое: черные символы, похожие на шипы, которые торчали из левой части груди падре Гийома Бене и обвивались вокруг него сзади.

Они были идентичны тем, что были у Люмиана на груди, но гораздо бледнее.

«У него тоже есть?»

Сердце Люмиана затрепетало.

«Это и есть причина аномалии в деревне?»

«Почему она есть у меня? И когда она у меня появилась?»

...

В голове Люмиана быстро проносились мысли, но он не позволял им отвлекать его от действий.

Он подбежал к Гийому Бене, вытянул правую руку и обхватил ею голову врага.

Не останавливаясь, он с силой развернул падре, хруст — и голова Гийома Бене повернулась, упершись подбородком в позвоночник.

— Фух... — Люмиан облегченно вздохнул, понимая, что самая большая проблема решена. Нужно было спешить домой и сбегать вместе с сестрой, а остальное оставить на троих иностранцев.

Но стоило Люмиану развернуться, чтобы уйти, как Гийом Бене, который должен был быть

мертв, открыл налитые кровью глаза.

Резкий гул расколол голову Люмиана надвое, от сильной боли он не смог даже закричать.

Все перед глазами расплылось, его поглотила тьма, он потерял сознание.

«Больно!»

«Как же больно!»

Люмиан резко сел, открыл глаза и потер голову.

Он увидел привычную обстановку своей спальни: деревянный стол, кресло-качалку, шкаф и небольшие книжные полки по бокам.

«Меня спасла старшая сестра? Сколько я был без сознания? И что сейчас происходит в соборе?» — Люмиану некогда было разбираться. Не теряя времени, он встал с кровати, держась за голову, и выбежал из комнаты.

На первом этаже, на кухне, он обнаружил Аврору, одетую в светло-голубое платье, она готовила ужин.

Люмиан закричал:

— Аврора! Старшая сестра, нужно бежать! Падре и многие жители деревни сошли с ума. В конце празднования они убили Аву!

Он не был уверен, знает ли сестра об этом происшествии, поэтому сразу перешел к делу. Ведь спастись можно было разными способами, это не значит, что она должна была быть на месте событий.

Аврора, с недоумением посмотрев на него, спросила:

— Празднование? Празднование Великого Поста?

— Да, — энергично кивнул Люмиан.

Аврора улыбнулась.

— Вот это история. Пары фраз хватило, чтобы меня напугать. Слушай, а поаккуратнее нельзя со своими сказками? До Поста еще несколько дней.

— ... — Люмиан опешил.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579155>